

С. ЛЕВМАН

В. Маяковский. Стихи о революции

1923 г. «Красная новь»

Это хорошо — подвести некоторые итоги такой бурной, многошумной и огромной эпохи, как наша революция. Даже в том случае, если эти итоги подводит поэт сборником своих стихов.

Маяковский собрал свои стихи о революции, но — о чем нельзя не пожалеть — не все. Но и того, что собрано, достаточно, чтобы осветить революционный путь поэта. А это — длинный путь. От «левого марша» через «поэму о голоде» к бичующей и едкой сатире о «Прозаседавшихся».

Маяковский — поэт революции: в дни ее ожидания, в часы борьбы, в годы обороны и на грани мирного строительства. Крупнейший поэтический темперамент, он первый же развенчал «Поэзию с прописной буквы», пошел на службу революции, и поэтому его стихи — всегда жизнь. Его митинговость не режет слуха: во-первых, она по праву принадлежит ему, первому у нас поэту-агитатору, во-вторых, разве революция в определенной своей части не есть митинг? Он поэт резких, бьющих образов и слов, порвавший со старыми традициями «искусства поэзии», плюнувший «на рифмы, и на арии, и на розовый куст, и на прочие мерехлюндии из арсеналов искусств», и в этом он, конечно, созвучен Революции, которой по праву поет:

Тебе,
освистанная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно взношу
над руганью реемой
оды торжественное
«О».

Его гимны труду, работе, производству: «Дайте уголь с Дону. Слесарей, механиков в Депо». Его издевательства над «прозаседавшимися» и «бюрократиадой». Его стихи Германии — это то, чем жила революция. Конечно, это далеко не все, чем она жила. Конечно, не всегда дано Маяковскому нащупать глубокий внутренний смысл переживаемого. Но он силен своей молодостью, дерзостью, стремлением вперед, беспощадностью в борьбе. Достается от него и «упитанным баритонам» от поэзии, и всем этим «футуристам, имажинистикам, акмеистикам, запутавшимся в паутине рифм», и пролеткультцам, кладущим «заплатки на вылинявший Пушкинский фрак». Он четко усвоил, что

Дайте нам новые формы —
Несется крик по вещам.

Он знает, что

Мастера,
а не длинноволосые проповедники
нужны сейчас нам.

И пытается быть таким мастером. И в этом его заслуга.

Но это еще не значит, что ему удастся стать таким мастером. Как бы то ни было, Маяковский больше взял у революции, чем дал ей. Революция стала естественным фоном для его творчества: вне революции Маяковский уже не мыслим. Но в его сознании и чувствовании революция все же отделима от пролетариата. Захваченный грандиозными видениями социальных переворотов, он не видит, физически не может видеть живой рабочей массы. И поэтому вряд ли Маяковскому, при всей его талантливости, дано быть создателем новых форм для вещей.

